

С. А. Пациенко,
кандидат культурологии,
доцент кафедры менеджмента
социально-культурной деятельности
Белорусского государственного университета
культуры и искусств

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ АКТУАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ АРИСТОКРАТИИ ВКЛ

Тотальная интерактивность, проникшая во все области жизнедеятельности современного общества, не могла не коснуться культурной сферы. Наступление эпохи «культуры участия» – *participatory culture* (от англ. *participation* – участие) проявилось принципиальной сменой модели взаимодействия культурных институтов с обществом*. Как отмечает директор Санкт-Петербургского Центра развития музейного дела Дарья Агапова, «культура участия» трактуется как «свободное, деятельное и осознанное участие людей в культурных и социальных процессах, возможность быть не только “потребителями” или объектами воздействия, но вносить свой собственный вклад в принятие решений и создание культурных событий... а стало быть, в процесс осмысления и актуализации культурного наследия» [2, с. 8].

По определению авторов «Словаря актуальных музейных терминов»: «Актуализация наследия – это деятельность, направленная на сохранение и включение культурного и природного наследия в современную культуру путем активизации социокультурной роли его объектов и их интерпретации» [3, с. 49]. Иначе говоря, актуализировать объект историко-культурного наследия – значит сделать его пригодным к активному использованию в современном социокультурном пространстве.

В современной культурологии культурное наследие рассматривается как совокупность достижений духовной культуры общества, весь его исторический опыт, включающий как актуальные компоненты, так и такие, которые пока не прижились, но существует возможность обращения к ним позже.

---

* Понятие «культура участия» изначально возникло для характеристики одного из типов политической культуры, которая предполагала активное участие граждан в политической жизни страны.

Большая часть культурных программ со временем теряет свою актуальность и постепенно исчезает из обихода носителей культуры либо видоизменяется в процессе установления новой системы ценностей. Меньшая часть таких программ переходит из поколения в поколение, хранится в коллективной памяти человечества в качестве константного информативного ядра [4]. Использование накопленного предыдущими поколениями массива образцов, ценностей, символов, смыслов культуры возможно при их адаптации к актуальным условиям. Изменения в политике, экономике и других сферах социальной жизни неизбежно вызывают необходимость модернизации культурного опыта предков с целью использования его в соответствии с новой ситуацией.

Очевидно, что исследование культурного наследия в XXI в. претерпевает значительные изменения. Как отмечает старший научный сотрудник Института истории Литвы, доцент Вильнюсского университета Раса Чепайтене: «Наука о наследии сейчас особенно комплексна и междисциплинарна, она основана не только на классической триаде археологии, архитектуры и истории, традиционно связываемых с материальным наследием, но и на таких дисциплинах, как география, антропология, музееведение, социология, экономика, наука о культуре и туризме, педагогика и пр.» [3, с. 6]. Комплексность исследования объектов культурного наследия отражает многозначность и содержательность данного культурного явления. На наш взгляд, в условиях усиления глобализационных процессов обращение к фундаментальным основам культуры представляет собой выбор нового вектора социокультурного развития Беларуси. В связи с этим особое значение приобретает актуализация культурного наследия аристократии Великого Княжества Литовского.

Ревитализация объектов материального культурного наследия аристократии Великого Княжества Литовского является своеобразным фактором консолидации белорусского общества. Сопричастность к замкам, дворцам дает возможность человеку осознать себя членом определенной социальной общности, проживающим на конкретной территории, гордящегося своим историческим прошлым. Раскрытие смыслов архитектурно-художественного и образного характера замкового простран-

ства способствует соотнесению современным белорусом себя с историческим пространством, содействует его культурной и национальной идентификации.

Большинство замков и дворцов, а также значимых руин находится в периферийных регионах Республики Беларусь, особенно в западной части. В связи с этим объекты культурного наследия аристократии сегодня следует рассматривать как своеобразный социально-экономический ресурс для развития экономики в регионах. Наличие активно используемого объекта способствует повышению уровня и улучшению качества жизни местного населения. Создание новых рабочих мест, формирование позитивного имиджа местности, развитие туристской инфраструктуры способствует росту социального престижа региона.

Ярким примером актуализации историко-культурного наследия аристократии Великого Княжества Литовского являются функционирующие замки в Мире и Несвиже. На сегодняшний день это наиболее популярные туристские объекты, обладающие наибольшей аттрактивностью. Кроме большого значения для индустрии туризма, замки в Мире и Несвиже приобрели статус постоянных концертных площадок, где регулярно проводятся различные культурные мероприятия (фестивали, концерты и т. д.).

«Культура участия» как социальный феномен отражает желание и возможность каждого индивида добровольно включаться в социальные и культурные процессы, и таким образом содействовать дальнейшему развитию общества. Примером активной деятельностной позиции является волонтерское движение. Осознанное желание безвозмездно работать во имя сохранения историко-культурного наследия Беларуси характеризует деятельность волонтеров на реставрационных работах в Любчанском замке.

А. Моля проводил различие между «культурой *живой*» и «культурой *освоенной*» (курсив А. Моля): «последняя материализована коллективной памятью общества, воплощенной в библиотеках, документах, музеях и других статичных свидетельствах эпохи, первая же – это слой усваиваемого изустно, слой, который представляет собой неопределенную, неоформленную, но находящуюся в непрерывном развитии динамическую массу» [1, с. 53].

Как нам видится, актуализация объектов историко-культурного наследия аристократии в XXI в. предполагает не только прямое, а функционально новое использование этих объектов, отход от статичного восприятия их как экспонатов или своеобразных объектов поклонения. Пользуясь терминами А. Моля, можно сказать, что происходит своеобразная трансформация замка как объекта *освоенной* культуры в объект *живой* культуры.

«Культура участия» предполагает взаимодействие объекта со своим посетителем. В современной мировой практике объекты историко-культурного наследия выступают как популярные историко-развлекательные центры, на базе которых проходят различные культурно-познавательные мероприятия, развлекательные программы, многодневные фестивали, квесты, гурман-шоу, мастер-классы и т. п. Уже сегодня пространство белорусских замков отведено не только музеям, но и ресторанам, отелям. Подобное «очеловечивание» замкового пространства способствует повышению интереса населения к объектам культурного наследия аристократии Великого Княжества Литовского, и, как следствие, знакомству большего количества белорусов с этим культурным наследием.

---

1. Моль, А. Социодинамика культуры : пер. с фр. / А. Моль. – Изд. 3-е. – М. : Издательство ЛКИ, 2008. – 416 с.

2. Музей как пространство образования: игра, диалог, культура участия / отв. ред. А. Щербакова ; сост. Н. Копелянская, – М. : [б. и.], 2012. – 176 с.

3. Чепайтене, Р. Культурное наследие в глобальном мире : пер. с лит. / Раса Чепайтене. – Вильнюс : ЕГУ, 2010. – 296 с.

4. Ширшов, И. Е. Динамика культуры / И. Е. Ширшов. – Минск : Изд-во БГУ, 1980. – 112 с.